

ПРОБЛЕМЫ И МНЕНИЯ

(5.1.2)

DOI: 10.14529/pro-prava230115
УДК 342.9

ПП № 1(89)-2023. с. 76—79

Иванов А.Ю.

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА И (ИЛИ) ДОСМОТРА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Ivanov A. Yu.

ON THE ISSUE OF THE PROCEDURE FOR THE INSPECTION AND (OR) INSPECTION OF THE VEHICLE BY POLICE OFFICERS

В статье раскрываются особенности производства досмотра транспортного средства сотрудниками полиции, обращается внимание, что законодатель идет в основном по пути «размножения» нормативных оснований производства досмотровых мероприятий, включая досмотр транспортных средств. Обосновывается необходимость систематизации полномочий полиции по осуществлению досмотровых мероприятий в Федеральном законе «О полиции», как и необходимость исключения требования обеспечения «конструктивной целостности» досматриваемого транспортного средства.

Ключевые слова: досмотр, осмотр, досмотр транспортного средства, конструктивная целостность транспортного средства.

The article reveals the specifics of the vehicle inspection by police officers, draws attention to the fact that the legislator is mainly following the path of “re-production” of the regulatory bases for the production of inspection measures, including vehicle inspection. The necessity of systematization of the powers of the police to carry out inspection measures in the Federal Law “On Police” is justified, as is the need to exclude the requirement to ensure the “constructive integrity” of the inspected vehicle.

Keywords: inspection, inspection, vehicle inspection, structural integrity of the vehicle.

76

Проблемы
и мнения

Урегулированные административно-правовыми нормами осмотр транспортного средства (далее – осмотр ТС) и принудительное обследование транспортного средства (далее – ТС) является неотъемлемой частью полицейской деятельности. Благодаря существованию правовой возможности применения этих мер сотрудники полиции с высокой степенью эффективности предупреждают и пресекают правонарушения, осуществляют доказывание по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, обеспечивают соблюдение специальных правовых режимов и т.д. Вместе с тем приходится признать, что законодатель

идет в основном по пути «размножения» нормативных оснований производства досмотровых мероприятий, включая досмотр транспортных средств (далее – ДТС). Порядок досмотра, осмотра ТС законодателем не совершенствуется несмотря на очевидные неточности, о чем свидетельствует ряд публикаций отдельных авторов, а также правоприменительная практика сотрудников полиции, которые затрудняются в выборе правового средства при осуществлении последних служебных обязанностей [1, 2].

Нормативные основания, дающие право сотрудникам полиции производить досмотр или осмотр ТС указываются в

различных нормативных правовых актах, [3] так в Федеральном законе «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») предусматривается 9 оснований производства указанных мероприятий (см. п. 3.1, 16, 20, 25 ч. 1 ст. 13, ч. 6 ст. 14, ч. 4 ст. 15, п. 6 ч. 1 ст. 15.1, ч. 4 ст. 16 ФЗ «О полиции»). Основания производства осмотра ТС, предусмотренные п. 3.1 ч. 1 ст. 13 и п. 6 ч. 1 ст. 15.1 ФЗ «О полиции» введены с 21 декабря 2022 года.

Основания производства осмотра или ДТС также можно обнаружить и в иных законах, однако отдельные элементы порядка производства досмотра транспортного средства можно обнаружить только ст. 27.7 КоАП РФ, порядок производства осмотра ТС не предусмотрен законами, в связи с чем данный пробел компенсируется приказами МВД России. Таким образом действующим законодательством не предусмотрена норма, систематизирующая основания и порядок производства осмотра и досмотра сотрудниками полиции по аналогии с ст. 14 ФЗ «О полиции». Учитывая сложившуюся ситуацию Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу о возможности производства ДТС как меры государственного принуждения по одному из оснований, указанных в Федеральном законе «О полиции» но в порядке, предусмотренном ст. 27.9 КоАП РФ (см. Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 1850-О). Следует отметить, что данный механизм применения меры принуждения прямо указан в п. 16 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции».

Для целей применения ДТС важно уяснить значение отдельных терминов, применяемых законодателем в ст. 27.9 КоАП РФ, Федеральном законе «О полиции». ДТС можно определить, как обследование транспортного средства, проводимое без нарушения его конструктивной целостности, осуществляемое в целях: обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения (ст. 27.9 КоАП РФ); обнаружения оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотические средств, предметов хищения, при отсутствии законных оснований для их ношения или хранения (п. 16 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции»); обеспечения безопасности и антитеррористическую защищенности (п. 25 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции») и др. Таким образом формулирование целей ДТС зависит от нормативного основания, используемого сотрудниками полиции.

Законодатель определяет «досмотр»

как «обследование», последнее может означать «производство наблюдений, проверка чего-либо» в данном случае имеем ввиду «транспортное средство». В законодательстве, регламентирующем полномочия полиции, не определяется какие именно ТС могут подвергаться досмотру. Очевидно, что данное условие требует уточнения, так в ПДД транспортное средство определяется как «универсальное» устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем», к таким устройствам может относиться и средства индивидуальной мобильности. Для целей применения главы 12 КоАП РФ под ТС понимается механические ТС на управление которыми требуются специальное право.

В понятии ДТС, указанного законодателем в ч. 1 ст. 27.9 КоАП РФ, имеются формулировки общего характера, содержание которых не раскрывается в КоАП РФ. Например, одним из обязательных условий осуществления ДТС является сохранение конструктивной целостности досматриваемого ТС [4]. Положения ст. 27.9 КоАП РФ не содержат запрета на демонтаж и разборку узлов и агрегатов, не накладывают на сотрудников полиции обязанностей по обеспечению исправности автомобиля при проведении процедуры досмотра. При этом в ст. 27.1 КоАП РФ указывается, что «вред, причиненный незаконным применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством», не допускаются решения и действия (бездействие) сотрудника полиции, осуществляющего ДТС, унижающие человеческое достоинство (см. ст. 1.6 КоАП РФ).

Из содержания ст. 215.2 УК РФ, можно сделать вывод, что нарушение конструктивной целостности – это разрушение, повреждение и иные действия, нарушающие физическую целостность досматриваемого объекта. Согласно ст. 15 ГК РФ, к нарушению конструктивной целостности транспортного средства может быть отнесено его повреждение, путем нарушения «товарного вида».

Учитывая изложенное, в целях осуществления ДТС, нарушение конструктивной целостности – это механическое повреждение досматриваемого ТС (разделение ТС на части), рассоединение на конструктивные элементы по сварным, клепаным, резьбовым и другим видам соединений, иные действия, нарушающие функционирование досматриваемого

объекта (разрывы, деформации, проломы, расколы и т.п.).

Анализ действующего законодательства, регламентирующего деятельность полиции по осуществлению ДТС, позволяет выделить следующие особенности:

Во-первых, права сотрудников полиции на осуществление ДТС закреплены не только в ст. 27.9 КоАП РФ, в ФЗ «О полиции», но и в других законах Российской Федерации. В зависимости от условий, в которых действует сотрудник полиции, право на осуществление ДТС может быть реализовано в соответствии с Федеральными законами «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых», «О чрезвычайном положении», «О военном положении», «О противодействии терроризму» и др.

При этом следует отметить, что порядок производства ДТС, определен только в ст. 27.9 КоАП РФ (запреты, ограничения, документирование, уполномоченные субъекты).

ДТС по основаниям, предусмотренным ст. 27.9 КоАП РФ осуществляется сотрудниками полиции, уполномоченными составлять протоколы по делам об административных правонарушениях, в соответствии с п. 1 ч. 2 статьи 28.3 КоАП РФ (см. дополнительно п. 2 ст. 27.9 КоАП РФ). Важно отметить, что производить ДТС уполномочены любые сотрудники полиции, но по иным основаниям, например, согласно п. 16 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции», в целях выполнения обязанностей, указанных в ч. 2 ст. 27 ФЗ «О полиции».

Во-вторых, присутствие двух понятий является необязательным условием осуществления ДТС в случае применения видеозаписи для фиксации совершения процессуальных действий (см. ч. 6 ст. 25.7 КоАП РФ), а также если есть основания полагать, что при водителе ТС находятся оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия (ч. 4 ст. 27.7 КоАП РФ). Следует отметить, что указанное правило, как уже выше отмечалось, применяется и в случаях осуществления ДТС по основаниям, предусмотренным в иных законах (например, п. 16 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции»). Недопустимо привлечение в качестве понятых лиц не достигших совершеннолетнего возраста. В случае необходимости понятой, как и сотрудник полиции, могут быть опрошены в качестве свидетелей в соответствии со статьей 25.6 КоАП РФ.

В-третьих, в соответствии с п. 3 ст. 27.9 КоАП РФ, ДТС осуществляется в присутствии лица, во владении которого оно находится, а в случаях, не терпящих отла-

гательства, досмотр может быть осуществлен в отсутствие указанного лица. При этом законодатель прямо не указывает случаи, при наличии которых сотрудник полиции может осуществить ДТС в отсутствие лица, во владении которого находится транспортное средство.

В-четвертых, сущность ДТС состоит в принудительном обследовании ТС. О ДТС составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном задержании (см. п. 5 ст. 27.9 КоАП РФ).

Для выполнения положений п. 6 ст. 27.9 КоАП РФ, ДТС может сопровождаться требованием открытия кабины, багажного отделения, вскрытия упаковочной тары транспортируемого груза (ящиков, коробок, упаковочного материала и т.п.). В необходимых случаях производство ДТС может обеспечиваться применением физической силы. Воспрепятствование деятельности полиции при ДТС, может быть квалифицировано, как административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ.

В-пятых, соотношение полномочий полиции производить ДТС и осмотр ТС показывает, что традиционный подход понимания того, что «осмотр транспортного средства» как и «осмотр физического лица» (см., например, ч. 16 ст. 14 ФЗ «О полиции») не является мерой государственного принуждения в отличие от ДТС, является ошибочным. Данный вывод можно сделать окончательно после внесения соответствующих изменений в декабре 2021 года в ФЗ «О полиции» (например, см. п. 3.1 ч. 1 ст. 13, ст. 15.1 ФЗ «О полиции»).

Примечательно, что законодатель не отождествляет указанные меры и в ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции», перечисляет в числе прав полиции через «заплатую». Таким образом в настоящее время сотрудники полиции уполномочены производить принудительно не только ДТС, но и осмотр ТС, предметов, документов и т.п., например, в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке сообщений о происшествиях (см. п. 3.1 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции»). Введение законодателем ст. 15.1 ФЗ «О полиции» дополнительно свидетельствует о необходимости законодательной систематизации досмотровых мероприятий. Так в п. 6 ч. 1 ст. 15.1 ФЗ «О полиции» указывается, что ТС может быть подвергнуто вскрытию для производства «осмотра», если имеются основания полагать, что в ТС находятся без специального разрешения предметы, изъятые из гражданского оборота. При этом о сохра-

нении конструктивной целостности ТС не упоминается. Аналогичные основания указаны и для целей производства ДТС, например, в п. 16 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции», ст. 27.9 КоАП РФ. Учитывая изложенное выше, осмотр ТС уже не является более гибкой формой выявления признаков правонарушения и преступления в отличие от ДТС, порядок которого предусмотрен в ст. 27.9 КоАП РФ, кроме того,

можно отметить, что законодатель подменяет «досмотр» как меру государственного принуждения, «осмотром». В связи с чем очевидно обостряется необходимость систематизации полномочий полиции по осуществлению досмотровых мероприятий в ФЗ «О полиции», как и необходимость исключения требования обеспечения «конструктивной целостности» досматриваемого ТС.

Литература

1. Сидоров Я.С. Досмотр как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемая сотрудниками полиции по делам об административных правонарушениях, связанным с незаконным оборотом наркотиков // Административное право и процесс. 2022. № 8. С. 37 – 40.
2. Иккерт А.В. Досмотр транспортного средства как обеспечительная мера производства по делам об административных правонарушениях. 2021. №1 (52). С. 353–360.
3. Джалаев Б.К. Актуальные проблемы досмотра транспортного средства полицией и пути их разрешения // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 3. С. 252–260.
4. Гутиева И.Г. Особенности досмотра транспортного средства // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 312–313.

References

1. Sidorov YA.S. Dosmotr kak mera obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh, primenyayemaya sotrudnikami politsii po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh, svyazannym s nezakonnym oborotom narkotikov // Administrativnoye pravo i protsess. 2022. № 8. S. 37 – 40.
2. Ikkert A.V. Dosmotr transportnogo sredstva kak obespechitel'naya mera proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh. 2021. №1 (52). S. 353–360.
3. Dzhelayev B.K. Aktual'nyye problemy dosmotra transportnogo sredstva politsiyey i puti ikh razresheniya // Voprosy ustoychivogo razvitiya obshchestva. 2021. №3. S. 252–260.
4. Gutiyeva I.G. Osobennosti dosmotra transportnogo sredstva // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2020. № 5 (144). S. 312–313.

ИВАНОВ Андрей Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Сибирский юридический институт МВД России. 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20. E-mail: andrew-zul@yandex.ru

IVANOV Andrey Yurievich, candidate of philosophy, associate Professor, head of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies, Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 660131, Krasnoyarsk, Rokossovsky str., 20. E-mail: andrew-zul@yandex.ru

